

ТЕМА ОДИНОЧЕСТВА В НОВЕЛЛЕ ФРАНЦА КАФКИ
«ПРЕВРАЩЕНИЕ»

Юлия ЖИВЕЛКО, студентка, филологический факультет,
Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

Научный руководитель: Владимир БРАЖУК, доктор, конференциар

Rezumat: Acest articol pornește de la examinarea destinului lui Franz Kafka și de la criticile dedicate nuvelei **Metamorfoza**. În baza studiilor am reușit să identificăm detaliile prin care Franz Kafka arată experiența singurătății protagonistului romanului **Metamorfoza**. Acestea includ: numele personajului principal, înstrăinarea în relațiile de familie, înstrăinarea de lume, lipsa relațiilor romantice, spațiul îngust, transformarea într-o insectă urâtă, tăcerea.

Cuvinte-cheie: singurătate, înstrăinare, suferință, moarte, sentiment de vinovăție, singurătate absolută, depărtare.

Феномен одиночества описан многими выдающимися личностями, одним из которых является Франц Кафка (1883-1924). В своих работах Кафка описывает *бogoоставленного человека* [1, с. 250]. Этот человек страдает в созданном Кафкой враждебном, отталкивающем мире, где главенствует непреодолимое отчуждение между людьми, которым чужды высокие чувства и моральные принципы.

В этом жестоком мире ютится глубоко несчастный Грегор Замза, которому Кафка сочувствует, потому как смысл жизни Грегора – страдания и муки, причиняемые всеобщим равнодушием. Он предстаёт перед читателем одинокой, замкнутой в себе, обречённой на страдания и муки личностью. Кафкианский герой *трогательно и трагически бьётся*, пытаясь выбраться из абсурдного мира *в мир человеческих существ*, – и умирает в отчаянии [6,

с. 329]. Он погибает из-за столкновения с абсурдным и антигуманным обществом, не находя сочувствия даже в собственной семье. Этот жестокий и ужасный мир обречён на гибель, ибо в нём погибает человек.

Писатель-пророк предупреждал человечество о дегуманизации общества, которое вытравливает из человека лучшее: доброту, милосердие, сострадание, любовь к ближнему. В таком абсурдном мире человек заперт в кругу своих проблем и лишь смерть может освободить его из духовной тюрьмы.

На творческий процесс Франца Кафки значительное влияние оказал его отец, который своими действиями и словами создал *тяжёлую психологическую атмосферу* в семье [1, с. 250]. В своём дневнике Кафка описывает причинённый отцом *глубокий вред* в ответ на просьбу о простом внимании. Ночью маленький Франц *скулил, прося пить*, отец пытался успокоить его угрозами, но они не помогли. Тогда Герман Кафка вытащил ребёнка из постели и запер на балконе. Впоследствии этот воспитательный урок оказал колоссальное влияние на психологическое состояние Франца. Спустя годы он всё ещё страдал от неопишуемого ужаса и мучительно представлял, как *огромный мужчина, мой отец, высшая инстанция, почти без всякой причины – ночью может подойти ко мне, вытащить из постели и вынести на балкон, – вот, значит, каким ничтожеством я был для него* [3].

М. Жук заостряет внимание на слове *ничтожество*, в котором воплотятся комплексы Кафки из-за испытанного им в детстве. Недаром Кафка называет своё творчество *пустотой*. Отец прилюдно унижал, критиковал его и его действия.

Всё это сформировало у юного Кафки *чувство вины перед отцом*, потому как он не соответствовал его ожиданиям [1, с. 250]. Кафка отмечает, что потерял веру в себя и приобрёл безграничное чувство вины.

К отцу Кафка испытывал двойственные эмоции, он страдал от его характера, но в то же время не испытывал злобы и даже восхищался им, считал, что в нём есть *скрытая доброта* [3].

Проблема отцов и детей сводилась ещё и к тому, что Герман и Франц Кафка были разными людьми. Высокомерный, жёсткий, надменный отец и чувствительный, невротичный, интеллигентный сын. Разница в их характерах послужила причиной внутренней трагедии. Герман не обладал необходимой чуткостью и деликатностью, а Франц не отвечал ожиданиям отца при всём своём старании [1, с. 250].

Жук полагает, что *Кафка был обречён стать глубоким невротиком из-за отсутствия психологической гармонии*. Таким образом, именно нездоровые отношения с отцом и полученные в детстве психологические травмы создали в подсознании Франца Кафки *модель отношений с миром*, отразившуюся на его творчестве в темах *одиночества, отчуждения и власти*. «В кафкианской прозе мир часто предстаёт страшным репрессивным механизмом, уничтожающим жизнь и личность человека, а отношение героев писателя к Богу, к его присутствию и, одновременно, отсутствию напоминает его отношение к Герману Кафке. Обобщённый образ отца появится во многих текстах писателя в явном или аллегорическом виде: в новеллах «Приговор», «Превращение» он

прямо участвует в гибели своего сына, в романах «Процесс» и «Замок» фигура отца трансформируется в образ непостижимого грозного Суда или Замка, до которого герой никогда не сможет пройти. Соответственно, автор считает, что чувство вины перед отцом – вербализованное ощущение бесполезности и ничтожества [1, с. 250].

А. Карельский убеждён, что чувство вины отступает на задний план, а на передний план выдвигается аллегория абсолютного одиночества: *в один прекрасный день человек обнаруживает своё полное, абсолютное одиночество, вызванное к тому же чётким осознанием своей абсолютной непохожести на других, своей отмеченности*. Он отмечает, что Кафка заостряет до предела именно эту обречённость героя с помощью страшной метонимии: *полную духовную изоляцию героя он передаёт через невероятную, отвратительную метаморфозу его внешности* [2, с. 244].

Вопросом, почему Кафка передаёт одиночество через образ жука, задаётся В. Набоков. Он описывает точку зрения фрейдистов и опровергает её в соответствии с критическим отношением Кафки к Фрейду: *они утверждают далее, будто в мифологической символике дети представлены насекомыми, – в чём я сомневаюсь, – и будто Кафка изобразил сына жуком в соответствии с фрейдистскими постулатами. Насекомое, по их словам, как нельзя лучше символизирует его ощущение неполноценности рядом с отцом* [6, с. 331].

Набоков считает, что Кафка *врастил в хитиновый панцирь насекомого семейные узы своей семьи, которые оказались настолько слабыми, что простое яблоко пробило эту оболочку и послужило поводом для гибели бывшего любимца и гордости семьи* [6, с. 338].

Более того, Набоков пытается выяснить, в кого же всё-таки превратился Грегор Замза. Проблема в том, что употреблённое Кафкой *Ungeziefer* переводится как вредитель, вредное насекомое, паразит, то есть любое насекомое, вызывающее отвращение, без указания на определённый биологический вид [5].

Исходя из этого перед исследователями встала дилемма конкретизации: Грегора называли и *чудовищным тараканом*, и *огромным клопом*, и *гигантским паразитом* [8]. Переводчики сошлись во мнении, что он определённо стал жуком, к ним присоединяется и Набоков. Он считает, что называть Грегора тараканом бессмысленно, потому как *таракан – насекомое плоское, с крупными ножками, а Грегор отнюдь не плоский: он выпуклый сверху и снизу, со спины и с брюшка, и ножки у него маленькие. Он похож на таракана лишь коричневой окраской* [6, с. 335].

Также Набоков обнаруживает, что у Грегора были крылья и *сильные челюсти, жвалы*, а размеры его тела достигали *около метра, это коричневый, выпуклый, весьма широкий жук размером с собаку*. Кроме этого, литературовед отмечает, что *в оригинале старая служанка-поденищица называет его Mistkafer – «навозным жуком»*. Ясно, что *добрая женщина прибавляет этот эпитет из дружеского расположения*. Комментируя это же высказывание служанки, М. Жук упоминает о *пыльной и грязной комнате*, в которой он жил. Так, Набоков приходит к мнению, что Грегор *просто большой жук* [6, с. 336].

Помимо Набокова, выяснить, почему Кафка передаёт своё одиночество посредством насекомого, пытается и М. Жук. Он описывает *принцип объективного коррелята*, который изложил англо-американский поэт Томас Элиот: *его поэтическая теория строится на отказе от непосредственного самовыражения в искусстве... настоящее искусство рождается, когда через автора говорит не личное, а нечто универсальное, вечное... слишком субъективные эмоции не создают искусства и не имеют к нему отношения. Чем более прямо автор выражает свои переживания в художественном тексте, тем более банальным и графоманским становится то, что он пишет*. Таким образом, он объясняет выбор писателя тем, что *в области литературы для эмоции или мысли нужно подобрать выразительную форму, а поэт выразит чувство одиночества, душевной боли или восторга через образы...* [1, с. 250]

Но почему именно жук, а не прекрасная бабочка? Возможно, потому, что страдание привлекательным быть не может. Превращение человека в насекомое – это аллегория одиночества отдельного члена социума. Повадки животного давно поняты человеком, а вот насекомые – это неизведанный мир. Мимикой насекомые не обладают, а их жесты никаких сведений человеку не дают. Вдобавок, большинство людей чувствуют отвращение по отношению к насекомым и желание их уничтожить.

Изложив теоретический материал работы, мы переходим к непосредственному анализу произведения.

Главный герой новеллы *Превращение* – Грегор Замза. Фамилия Замза (Samsa) – производное от чешского *jsem sám* (я один) или *samota, osamělost* (одиночество) [1, с. 250]. Обращая внимание на комментарий Жука, можем сделать вывод о том, что Грегор, уже получая имя, заранее был обречён на одиночество.

Более того, отчуждение на уровне семьи мы видим уже в косвенном пересказе событий, которые предшествовали превращению. Уже пять лет как Грегор работает коммивояжером, дома он бывает редко, потому как находится в постоянных разъездах. По приезде домой он почему-то, изучает расписание поезда, которым постоянно пользуется, вместо того чтобы провести время с семьёй.

Также мы узнаём, что он увлекается резьбой по дереву, а именно изготовлением рамок для картин, одна из которых висит у него в комнате. Жук добавляет, что человека всегда характеризует результат его творчества, поэтому рамки Грегора – это символ его отчуждения от мира [1, с. 250].

Сюжет новеллы разворачивается в тесном помещении, а именно в *слишком маленькой* [4] комнате Грегора, в которой он просыпается и обнаруживает себя насекомым. Примечателен тот факт, что Грегор совсем не ужасается своей метаморфозе. М. Свирдлов называет её гиперболой *обычного человеческого состояния* и выдвигает предположение о единой дилемме Кафки и Ф. М. Достоевского: *«вошь» ли человек или «право имеет»*, и отвечает: *вошь*, реализуя таким образом метафору превращения [7].

Также примечательна комната Грегора. Очевидно, что одинокий человек будет жить в одинокой обстановке. В данном случае это – замкнутое пространство, которое усиливает чувство одиночества.

Несмотря на то, что в начале произведения прямых намёков на циничность по отношению к Грегору со стороны его семьи не наблюдается, Набокову удалось заметить важную деталь в расположении комнаты Грегора, указывающую на этот факт. Он живёт в *проходной комнате, расположенной между гостиной и комнатой сестры*, подчёркивая этим, что семья контролирует за ним выполнение рабочих обязанностей [1, с. 250]. Грегор усердно работает, бескорыстно отдаёт весь заработок в семью, чтобы помочь расплатиться с долгами, а семья с распростёртыми объятиями принимает его и его помощь. Однако продлится это недолго, и после превращения Грегора мы увидим истинное отношение его семьи к нему.

Тем не менее, вернёмся к началу. После пробуждения Грегор задаётся вопросом: *что со мной случилось?* и *хорошо бы ещё немного поспать и забыть всю эту чепуху*, и принимается размышлять о своей работе, которая не позволяет ему завязывать отношения с женщинами: *...завязывай со всё новыми и новыми людьми недолгие, никогда не бывающие сердечные отношения*. Он признаётся, что выбрал *хлопотную профессию* с неудобным графиком и несправедливым хозяином. Однако терпит он всё это ради благополучия своей семьи [4].

В тот день Грегор опаздывал на работу, а обеспокоенная семья принялась стучать в его дверь. Но метаморфоза уже произошла и ответить своим голосом ему не удалось. Вместо этого он обнаружил *какой-то подспудный, но упрямый болезненный писк* [4], который звучал параллельно с его голосом. Здесь мы можем заметить, по определению Жука, создание рельефного образа одиночества, а именно обрыв социальных связей, потому как возможность диалога разрушена даже на биологическом уровне: коммуникация между Грегором и самыми близкими людьми невозможна на уровне видов, когда он превращается в насекомое [1, с. 250].

И даже сейчас, будучи в необъяснимом для него состоянии, Грегор не думает о себе. М. Свердлов обращает наше внимание на тот факт, что жизнь Грегора в плане эмоциональных переживаний не меняется. Он всё также продолжает беспокоиться по поводу работы, начальника, семейного капитала, боится огорчить семью. Грегору Замзе можно лишь посочувствовать, он испытывал давление не только со стороны общества, но и со стороны его семьи. Следует отметить, что общество давило на Грегора как извне: *И почему Грегору суждено было служить в фирме, где малейший промах вызывал сразу самые тяжкие подозрения?*, так и изнутри: *Разве её служащие были все как один прохвосты, разве среди них не было надёжного и преданного человека, который, хоть он и не отдал делу несколько утренних часов, совсем обезумел от угрызений совести и просто не в состоянии покинуть постель?* Свердлов считает, что Грегор воспринимает своё перевоплощение как некое облегчение, то есть *снятие ответственности* за содержание семьи и за должность коммивояжера [7].

Увидев сына в его новом облики, мать Грегора падает в обморок, а отец не в состоянии сдержать слёз. Когда управляющий фирмы, испугавшись, убегает, отец с трудом загоняет Грегора обратно в его в комнату. *Обливаясь кро-*

вью, израненный Грегор влетает в свою комнату и просыпается лишь спустя время после обморочного сна. Весь день он провёл в ожидании, что кто-нибудь отворит дверь проведать его, но этого не произошло. Ночь он провёл *отчасти в дремоте, которую то и дело вспугивал голод, отчасти же в заботах и смутных надеждах, неизменно приводящих его к заключению, что покамест он должен вести себя спокойно и обязан своим терпением и тактом облегчить семье неприятности, которые он причинил ей теперешним своим состоянием* [4]. Забота Грегора, определённо, не знает границ. Перевоплотившись в жука, он думал о своей семье, пострадав, будучи голодным и одиноким, он всё ещё продолжает думать о родных и о том, как бы не причинить им ещё большего дискомфорта.

Утром Грета всё же решила проведать брата, а осознав, что он больше не может питаться привычной для него пищей, принесла кушанья на выбор и поспешила удалиться. Сестра продолжала кормить его ежедневно, так как никто не желал морить Грегора голодом. Однако делалось это, пока родители спали, дабы уберечь их от дополнительных огорчений. На протяжении двух дней семья обдумывала, как вести себя в сложившейся ситуации. Несмотря на всю напряжённость обстановки, нашлась и хорошая новость, касающаяся материального состояния семьи. Это известие было утешительным для Грегора, несмотря на то, что, по сути, он был обманут отцом. Единственное, чего он хотел, – это выгнать семью из банкротства и устроить Грету в консерваторию. Поэтому, узнав, что у семьи всё же есть деньги, он был счастлив и спокоен за их будущее. Здесь мы можем заметить, что я Грегора полностью растворяется в семейном *мы* [1, с. 250]. Всё, что Грегор зарабатывал, он отдавал родным. Поначалу семья была счастлива этому, но затем все привыкли и принимали его помощь как должное. Между тем, единственный, кого мучала совесть, – Грегор. Он переживал, что сестре придется ухаживать за ним, а он не может её поблагодарить.

Благодаря случившемуся с Грегором, отношение родителей к его сестре переменялось. Прежде она казалась им *довольно пустой девицей* и, поскольку все заботы о Грегоре она взяла на себя, родители были горды ею. Они стояли за дверью комнаты Грегора, ожидая Грету, чтобы поинтересоваться о виде комнаты, об аппетите Грегора, о его поведении и возможном улучшении. Родители не решались войти в его комнату, но вскоре мать Грегора проявила желание навестить сына: *Пустите меня к Грегору, это же мой несчастный сын! Неужели вы не понимаете, что я должна пойти к нему?* [4]. Мы видим, что мать соскучилась по сыну, однако, заботясь о ней, семья не пускала её к нему.

В попытках облегчить передвижение Грегора по комнате его сестра с помощью матери решила вынести оттуда мебель. Мать была рада наконец повидаться с сыном и оказать ему помощь, но она не была уверена, что Грегору понравится пустая комната, потому что он привык к своей мебели и может почувствовать себя совсем брошенным в пустой комнате. Казалось бы, ничего в этой семье не изменилось по отношению к Грегору. Его также любят, о нём также заботятся и переживают о его комфорте. Мать тревожилась за то,

что подумает Грегор: *разве, убирая мебель, мы не показываем, что перестали надеяться на какое-либо улучшение и безжалостно предоставляем его самому себе? По-моему, лучше всего постараться оставить комнату такой-же, какой она была прежде, чтобы Грегор, когда он к нам возвратится, не нашёл в ней никаких перемен и поскорее забыл это время* [4].

Между тем, Грегор осознал, что именно привычная обстановка ему и нужна, дабы не забыть своё человеческое прошлое. В попытках спасти хоть что-нибудь он вцепился в портрет дамы в мехах, который был для него так важен, и попался на глаза матери, которая явно не ожидала увидеть его, отчего и упала в обморок. В попытках помочь Грете советом по улучшению состояния матери он снова ранился, а подверженный волнению, облезил стены, мебель, потолок и, наконец, упал на стол. Вернувшийся отец не был рад новостям о вырвавшемся Грегоре и тот тут же принялся загонять Грегора обратно в его комнату.

Кафка подробно описывает читателю отца в воспоминаниях Грегора и сейчас, переполненного *величайшей строгостью* к сыну в его новом облике: *тот самый человек, который прежде устало зарывался в постель, когда Грегор отправлялся в деловые поездки; который в вечера приездов встречал его дома в халате и не в состоянии встать с кресла только приподнимал руки в знак радости; а во время редких совместных прогулок в какое-нибудь воскресенье или по большим праздникам в наглухо застёгнутом старом пальто, осторожно выставляя вперёд костылик, шагал между Грегором и матерью, – которые и сами-то двигались медленно, – ещё чуть-чуть медленней, чем они, и если хотел что-либо сказать, то почти всегда останавливался, чтобы собрать около себя своих провожатых. Сейчас он был довольно-таки осанист; на нём был строгий синий мундир с золотыми пуговицами, какие носят банковские рассыльные; над высоким тугим воротником нависал жирный двойной подбородок; чёрные глаза глядели из-под кустистых бровей внимательно и живо; обычно растрёпанные, седые волосы были безукоризненно причёсаны на пробор и напояжены. Он бросил на диван, дугой через всю комнату, свою фуражку с золотой монограммой какого-то, вероятно, банка и, спрятав руки в карманы брюк, отчего фалды длинного его мундира отогнулись назад, двинулся на Грегора с искажённым от злости лицом* [4].

Неслучайно автор делает акцент на описании отца Грегора, который внушает сыну ужас. Следует отметить, что новелла *Превращение* автобиографична и что отношения Грегора с отцом примерно описывают отношения Франца и Германа Кафки. При этом Свердлов утверждал, что *Замза не является полностью Кафкой* [7].

Мы видим тот *неописуемый ужас*, описываемый Кафкой, который испытывает Грегор в кульминационном моменте произведения: *Грегор в ужасе остановился; бежать дальше было бессмысленно, ибо отец решил бомбардировать его яблоками... Одно брошенное яблоко задело Грегору спину, но скатилось, не причинив ему вреда. Зато другое, пущенное сразу вслед, накрепко застряло в спине у Грегора. Грегор хотел отползти подальше, как будто пе-*

ремена места могла унять внезапную невероятную боль; но он почувствовал себя словно бы пригвождённым к полу и растянулся, теряя сознание. Он успел увидеть только, как распахнулась дверь его комнаты и в гостиную, опережая кричащую что-то сестру, влетела мать в нижней рубашке – сестра раздела её, чтобы облегчить ей дыхание во время обморока; как мать подбежала к отцу и с ней, одна за другой, свалились на пол развязанные юбки и как она, спотыкаясь о юбки, бросилась отцу на грудь и, обнимая его, целиком слившись с ним, – но тут зрение Грегора уже отказало, – охватив ладонями затылок отца, взмолилась, чтобы он сохранил Грегору жизнь [4].

После произошедшего отношение семьи к Грегору переменялось. Вечерами дверь его комнаты отворялась, и он мог наблюдать за своей семьёй и слушать их разговоры. Однако из-за причинённой ему травмы передвигался он уже с большим трудом. Следует отметить, что Грегор страдал от этой травмы на протяжении месяца, в течение которого никто не удосужился вытащить из его панциря застрявшее яблоко, осознав при этом, что он тоже член их семьи и заслуживает к себе достойного отношения. Переменялось и отношение Грегора к происходящему, временами ему вновь хотелось помогать своей семье, но потом, потеряв всякую охоту, он негодовал из-за плохого ухода. Сестру более не заботили его предпочтения в еде и опрятность комнаты, которая была запущена настолько, что Грегор забивался в самые грязные углы, упрекая тем самым Грету, которая намеренно не прибирала комнату и обижалась на мать, если та осмеливалась самостоятельно прибраться в комнате Грегора. Со временем Грете надоело заботиться о брате, и эта ноша пала на служанку, которая и вовсе запустила комнату так, что в ней всё было заставлено ненужными вещами, покрытыми пылью, как и сам Грегор. Он почти перестал есть, лишился своей чуткости к другим и стал равнодушен к прежней чистоплотности. Неизменным остался лишь интерес к игре Греты на скрипке, *ему казалось, что перед ним открывается путь к желанной, неведомой пище [4].*

Несмотря на все перемены, Грегор остаётся верен любви к творчеству. Он восхищается игрой Греты на скрипке и мечтает отдать её на обучение в консерваторию. Жук обратил внимание на то, что Грегор косвенно пытается воплотить свой талант в реальность, совершив при этом экзистенциальное преступление, выраженное в нереализованном таланте [1, с. 250].

Парадоксален тот факт, что именно Грета, которая заботилась и ухаживала за братом, призывает родителей избавиться от него: *дорогие родители... так жить дальше нельзя. Если вы этого, может быть, не понимаете, то я это понимаю. Я не стану произносить при этом чудовище имя моего брата и скажу только: мы должны попытаться избавиться от него. Мы сделали всё, что было в человеческих силах, мы ухаживали за ним и терпели его, нас, по-моему, нельзя ни в чём упрекнуть [4].*

Удивительно, как быстро и низко может пасть человек. Если вначале мы видим, что только Грета осмеливается ухаживать за братом и негодует, если у неё забирают эту возможность, то под конец она же выступает против его присутствия, оправдываясь тем, что это *животное* не их Грегор, в противном случае он жертвенно позволил бы им жить счастливо, оставив их [4].

Не менее парадоксальна общая картина в семье: после метаморфозы семья Грегора так и не сочла необходимым гуманно относиться к члену своей семьи, при этом Грегор относился к ним с пониманием, но на свои *нежность и любовь* ничего не получил взамен. Комментируя этот парадокс, Свердлов использует метафоры *человечность насекомого* и *животная агрессия людей* [7]. Тот факт, что в конечном счёте семья Грегора сходится во мнении, что Грегор – тяжкая ноша, от которой необходимо освободиться, вынудил Кафку отметить, что если Грегор – человек в облике насекомого, то его семья – насекомые в облике людей. Неслучайно отец издаёт *как дикарь шипящие звуки*, загоняя сына в комнату [1, с. 250].

Издавая последние вздохи, Грегор продолжал думать о своих родных *с нежностью и любовью*, он даже был согласен, что ему необходимо исчезнуть. Жертвуя собой ради счастья своей семьи, он с готовностью умирает, чтобы не мешать их счастью. Однако Набоков был убеждён, что Грегор мог спасти себя с помощью крыльев, которые он так и не обнаружил под своим жёстким покровом, и жвал, которые помогли ему повернуть ключ в замке [6, с. 335]. Так Набоков показывает, что человек – хозяин своей жизни и лишь он может разрешить конфликт, в котором находится, и спасти себя. Однако эта точка зрения противоречит Кафке, который считает, что человек не является хозяином собственной жизни. Свердлов же считает, что Грегор, *как и все основные персонажи Кафки, с самого начала не ждёт от мира ничего хорошего*, возвращая читателя к тому, что Кафка заранее обрекает своего персонажа на страдания [7].

Труп Грегора нашла служанка, о котором незамедлительно сообщила семье: *поглядите-ка, оно издохло, вот оно лежит совсем-совсемдохлое!* [4]. Помимо того, что этими словами уже погибшего Грегора вновь лишают жизни, в них также присутствуют автобиографические черты. Описание трупа Грегора Свердлов находит схожим с описанием Кафки своего тела: *тело Грегора... стало совершенно сухим и плоским, и это по-настоящему стало видно только теперь, когда его уже не приподнимали ножки* [7]; *моё тело слишком длинно и слабо, в нём нет ни капли жира для создания благословенного тепла, я вытягивался в длину, но не знал, что с этим поделаться, тяжесть была слишком большой, я стал сутулиться; я едва решался двигаться»* [3].

Примечательный факт замечает Жук: в конце новеллы вместо отца и матери появляются *господин Замза* и *госпожа Замза*, подчёркивая тем самым полное отчуждение на уровне семьи [1, с. 250].

Обращаясь к комментариям М. Бланшо, Свердлов считает заключение новеллы *верхом ужасного*, он говорит о имитации счастливого конца, так как все изменения, происходящие с семьёй, связаны с утратой. Семья полна *новых мечтаний и прекрасных намерений*, Грета *расцвела и похорошела*. Так Кафка наглядно показывает, что *смерть одного ведёт к счастью других* [7].

Тема одиночества достаточно ярко выражена в данном произведении и проследить её можно через такие детали, как:

- ✓ перевод фамилии Замза – (Samsa) – производное от чешского *jsem sám* (я один) или *samota, osamělost* (одиночество);

- ✓ полное отчуждение на уровне семьи, проявляемое в контроле за выполнением рабочих обязанностей, а также недостаточной близости в семейных отношениях;
- ✓ отчуждение от мира посредством увлечения резьбой по дереву, а именно вырезанием рамок;
- ✓ отсутствие отношений с женщинами из-за обременительной работы;
- ✓ тесное помещение, в котором живёт главный герой;
- ✓ метаморфоза в неприглядное насекомое, в большого жука, которого не желают видеть даже самые близкие;
- ✓ немота как обрыв социальных связей.

Также результат изучения материала показал, что новелла Франца Кафки носит автобиографический характер. На примере произведения мы проследили отстранённость в семейных отношениях, которую переживал Кафка, его непростые взаимоотношения с отцом, которые послужили толчком для появления в творчестве автора темы одиночества. Сюда же можно отнести метафору *чувства вины перед отцом* и метонимию *полной духовной изоляции*, воплотившиеся в образе Грегора Замзы.

Библиография:

1. ЖУК, М. И. *Путь к замку, или Курс лекций о Франце Кафке*. Комарово, 2018. С. 250.
2. КАРЕЛЬСКИЙ, А.В. *Лекция о творчестве Франца Кафки*. // Иностранная литература, 1995 г., сс. 241-248, №8.
3. КАФКА, Ф. *Письмо к отцу*. – URL: <https://www.kafka.ru/dnevniki/read/pismo-otsu> – (дата обращения: 20.03.2021).
4. КАФКА, Ф. *Превращение*. Пер. с нем. Апт С. – URL: <https://www.kafka.ru/rasskasy/read/prewrashenie> – (дата обращения: 20.03.2021).
5. МУЛЬТИТРАН. Словарь. – URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?s=ungeziefer&l1=3&l2=2> – (дата обращения: 20.03.2021).
6. НАБОКОВ, В. *Лекции по зарубежной литературе*. Остен, Диккенс, Флобер, Джойс, Кафка, Пруст, Стивенсон. / Под общ. ред. Владимира Харитонов. М.: Издательство Независимая газета, 1998 г., сс. 331-336.
7. СВЕРДЛОВ, М. И. *Поэтика абсурда: «Превращение» Франца Кафки*. // Газета «Литература», 2004 г., №30.
8. *12 удивительных фактов о «Превращении» Кафки*. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/knigovod/12-udivitelnyh-faktov-o-prevrascenii-kafki-kotorye-vy-vriadi-li-znali-5b3cf45ed150d600a9365f74> – (дата обращения: 20.03.2021).